

Алексей Мухин

**Истории одной
ночи. Сборник
рассказов**

18+

Алексей Мухин

**Истории одной ночи.
Сборник рассказов**

«Автор»

2012

Мухин А. А.

Истории одной ночи. Сборник рассказов / А. А. Мухин —
«Автор», 2012

Что может быть общего у самых разных людей? Только одно — желание любви и тепла. Герои рассказов Алексея Мухина готовы пройти через всё, чтобы их обрести. Их ждут мистические совпадения, пылкие страсти и настоящие приключения с погонями и стрельбой. Каждую историю как будто упаковали в одну безумную ночь, из которой нужно выпутаться и найти своё счастье. Этот сборник рассказов — динамичный микс о любви, проверяющей на прочность, и невероятных событиях, которые случаются с самыми обычными людьми.

© Мухин А. А., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Дядя Митя	5
Зимний сон	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алексей Мухин

Истории одной ночи. Сборник рассказов

Дядя Митя

«Ну, вот. По карте это должно быть где-то здесь», – подумал Алексей и свернул по трассе влево. Выпавший снег приятно скрипел под колёсами джипа, а новый ещё и парил в воздухе, как какое-то дивное волшебство из детской сказки. «Намело уже будь здоров! Хорошая погода: минус пять – минус восемь, наверное».

Алексей взглянул на навигатор. Стрелка указывала, что цель близка. «Судя по всему, мне сюда», – заключил он. Впереди на столбе виднелся указатель «село Черёмушки», хотя на карте ничего подобного не было.

«Надо было новый ставить, правильно Миша советовал. Ладно, сейчас у кого-нибудь спрошу», – он оглянулся по сторонам. – «И людей ни души. Надо же, а вроде, начало дня». Алексей включил заднюю и съехал на обочину.

«Да, красиво здесь», – повёл он взором окрест, открыл дверцу машины и вышел. Мороз слегка пощипывал нос. На свежем воздухе дышалось легко. Снег, как художник, окутал деревья: он лежал классически – красиво и ровно, белыми мохнатыми шапками. А небо чистое и такого приятного светло-голубого цвета, с редкими тёмными облачками, из которых, вероятно, и падал снег. Алексей стоял на склоне большой реки. Красивые краски. Даже нереально красивые.

В одном свитере, пусть даже и ручной вязки, всё же становилось прохладно, и он направился к машине. И тут откуда ни возьмись между ним и автомобилем оказалась какая-то женщина. От неожиданности он вздрогнул.

– Вы меня напугали, – выдохнул Алексей.

Женщина смотрела на него молча. Впечатление складывалось отталкивающее, будто перед тобой бож. Длинные нечёсанные волосы, похоже, уже давно не мытые, мешки под глазами... Одет в какой-то балахон землистого цвета.

– Вы в Черёмушки. Не едьте туда! – произнесла незнакомка.

– Вы знаете... я... – Алексей попытался приблизиться к ней.

Она развернулась и ушла.

«О Господи!» – перевёл дух Алексей. – «Хороший совет, ничего не скажешь: «не едьте туда»... Главный редактор съест с потрохами! Ну и местечко».

Он тронулся с места и въехал в эти невесть откуда взявшиеся «Черёмушки». Впереди показалась улица, состоявшая из нескольких домов, довольно ветхих, а слева и справа – колодцы. Похоже, ими кто-то пользовался: от них тянулись ледяные дорожки. Но на улице никого. Только на дереве – ещё один странный указатель: «Дед Матвей (Дядя Митя) – шагов двадцать, ну двадцать пять, не боле», – и стрелка прямо. Надпись вызвала улыбку – двадцать пять шагов проделать несложно, хоть и на джипе. Впереди в одном из домов горел свет. «Наверно, сюда», – подумал Алексей и, посигналив, вышел из машины.

– Иду, иду, – послышалось со двора. Раздался лай собаки.

Да, деревня...

В воротах показался маленький дедок в обширном заячьем тулупе и с палкой в руках. Тулуп был явно не по размеру: кисти рук едва виднелись в рукавах. Но по тому, как были сжаты кулаки, ощущение складывалось, что сила в этих руках есть. Дед поправил на голове шапку-ушанку, улыбнулся и сказал:

– Привет. Тебя как зовут? – голос у старика был приглушённый и чем-то напомнил Алексею его дедушку.

– Меня – Алексей. Я корреспондент газеты «Новая жизнь». Собираю материал о древней русской народности, которая тут проживала ранее.

– Ну что ж, соберём, раз надо. Пойдём, поселю тебя, третья колонна.

Алексей улыбнулся этой странной шутке и направился вслед за стариком в соседний дом. Дед открыл дверь.

– А дом ничейный? – спросил Алексей.

– Тут место необычное, но ты ничего не бойся, тут никто не живёт. Проходи, располагайся.

– Да меня уже отговаривали сюда ехать...

– Вот Лизка, шельма! Носит её где нипопада. Не обращай внимания. Если что, говори, что ты мой гость, – сказал дед Матвей и включил маленький свет.

Алексей осмотрелся: всё скромно, но чистенько: печь, старенькие лавочки... похоже, на них еще при Колчаке сидели. Справа – кровать, а за ней – окно во двор. Побелка старая, но дом ещё стоит.

– Я схожу за вещами, – развернулся Алексей.

– Давай, давай, я здесь подожду.

– Эх, хороша коняка, – поцокал языком дед Матвей, осматривая машину. Алексей кивнул и пригласил его в дом.

– Да ты отдыхай, сынок, а вечером поужинаем и начнем писать эту твою диссертацию.

Провожая взглядом деда, удаляющегося восвояси, Алексей призадумался:

«Странно. Что он здесь делает один? Да и что это за место? На карте его нет...»

С дороги хотелось спать, так что он отбросил все мысли, расстелил белоснежную простынь, пропахшую свежестью и ароматом зимнего воздуха, бросил подушку, взялся за одеяло и... только повернулся, а на постели – на тебе! Девушка! Обнажённая и зовущая.

Это что ещё такое! Откуда? Так не бывает! Если бы кто-то входил, он не мог бы не услышать...

От неожиданности Алексей резко отпрянул. Потом вспомнил совет деда и произнёс:

– Я гость дяди Мити.

– Да знаю я, чей ты гость, – сладко молвила красавица и повела рукой по своему телу. – Иди ко мне.

Аппетитные формы, длинные завитые каштановые волосы, но...

– Вы кто?

– Я – Мария, – она перевернулась на живот. – Ты идёшь?

– Нет, я...

– Ну, тогда закрой глаза, а то я не одета.

Когда он открыл глаза, её уже не было.

– Тьфу ты! Как же я испугался, – он присел на кровать. Но усталость брала своё, сил хватило лишь на то, чтобы раздеться и завалиться спать.

Спалось хорошо. С улицы проникал свежий морозный воздух, в доме было тепло. Когда сон стал отпускать, первой мыслью оказалось: «Надо у деда про девицу расспросить».

Почему-то он не ощущал ни тени страха, напротив – лёгкость и комфорт. Он открыл глаза и включил свет – за окном уже стемнело, а в комнате – накрытый стол. На тарелках с блюдами – лёгкая салфетка, как в ресторане.

«Надо же», – подумал Алексей. – «Ай да дядя Митя!» Он взглянул на часы – семь. Пожалуй, дед вот-вот зайдёт на ужин, так что хватит валяться. Поужинать и переходить к делу!

Не успел Алексей снять салфетку, как раздался голос дяди Мити:

– Ляксей, эт я.

- Да, дядь Мить, заходи.
Тот вошёл.
- Привет. Выспался?
– Да, спасибо.
– Чё на Машку не согласился? Я думал, тебе с дороги расслабиться не помешает.
Он подошёл к вешалке, снял тулуп. Покряхтел немного и присел.
– Дядь Мить, да я испугался до чёрта.
– Никогда не говори этого слова! – пожурил дед по-старчески.
– Идёт.
– Ты в необычном месте. Считай, что здесь сбываются мячты.
– Да ну?
– Ну да, – дед Матвей улыбнулся и повёл бровями. – Ну да, я тебе говорю! И ничему не удивляйся. Народность у нас такая. Ты ж для этого приехал.
– Это да. Давайте ужинать? Спасибо за угощение, дядя Митя.
– Да ладно. Ты с дороги, я решил тебя побаловать.
Они расположились поудобнее и стали трапезничать.
– Дядь Мить, а почему ты Митя? Тебя ж зовут Матвей?
– Да так короче. Матвей – короткое Мать, а Мать – вроде как Мить. Ну, ты о себе-то расскажи: кто ты и что ты?
– Я – Алексей Матвеев, корреспондент газеты «Новая жизнь». Вот, дали редакционное задание – написать о малой российской народности, а то читать уже нечего. Читателя уже всем разбаловали.
– Эт да. Вы бы писали, что надо, а то всё развлекаете. Есть такая народность, я один из неё остался.
Алексей повел бровями.
– Да-да, Ляксея, один. Здесь мы все и жили в этих краях... Да, чуть не забыл. Чтоб беседа клеилась... – дядя Митя встал и направился к своему безразмерному тулупу, запустил руку в его недра и вытащил бутылку водки.
– А... нет, дядь Мить. Я – пас.
– Ляксея! За знакомство.
– Ну, давай, – всё-таки согласился Алексей.
Беседа клеилась, рюмки опрокидывались одна за другой. Алексей даже забеспокоился, что переберёт.
– Небоись, – угадал его мысли дед, – это водка особенная, не берёт она.
– Ну, смотри, дядь Мить. Слушай, а что вы пели в молодости?
– «Мимо окон сельсовета я без шуток не хожу...»
Алексей рассмеялся.
– А серьёзно?
– Да все русские песни и пели. Мы ж малая народность.
– Ну, а как жили? Небось, не хватало благ цивилизации?
– Каких? Телика чёли? Вон, все блага у тебя за окном. Глянь, красотища-то какая!
– Это да, дядь Мить. Краски тут просто колдовские.
– Место особенное – поэтому, – заключил дед Матвей, подливая ещё водки. – Да у меня-то в избе телика и нет. Не люблю я его: безудержное веселье, одно реалити-шоу, все чему-то радуются, а вот подумать о себе, о душе вам, современным, некогда. Мы-то жили в гармонии с природой, с Богом. Вот чужеземец нападёт на нас – по шапке надаём, а потом – ну, хочет, пусть живёт у нас. Нет – денег на дорогу дадим и с миром отправим. У нас все равны были. Вон у Петра дом сгорел, так все вместе строили. Денег не было – ну так что? Смотри: вода в

реке, она ж ничья, наша, иди бери сколько хочешь. Вот так и жили, и всем всего хватало. Эх... – недоговорил дед Матвей и махнул рукой.

– Твоя правда, – Алексей откинулся в кресле и задумчиво уставился в потолок. – Насчёт телека согласен: смотреть стало невозможно. Да и вообще... всё бежим куда-то, спешим, а так никуда и не успеваем.

– Золотые слова. За успевание! – дед Матвей поднял рюмку.

– Давай!

Окончили далеко за полночь. Вся беседа осталась на диктофоне. Алексей благодарно проводил дядю Митю до ворот и лёг спать.

Проснуться пришлось рано утром от сильной головной боли. Видимо, вчерашняя бутылка всё-таки была лишней. Но рядом уже раздался голос:

– Ляксей! Вставай на опохмелку!

– Ой, дядь Мить, зря я тебя вчера послушал...

«Я сегодня до зари встану. Сам налью себе, и сам выпью. У соседа разобью ставни, потому что я один местный...» – весело напевая, дядя Митя налил чего-то в рюмку и подал Алексею. Тот выпил... и всё как рукой сняло!

– Ой, дядь Мить, а что это? Это ж не водка...

– О! Я тебе и говорю: слушай дядю Митю, и всё будет в порядке.

– Ясная голова. Нет даже намек на похмелье, будто вчера ничего и не было.

– Это наша водка по старинному рецепту. Вот так вот. Потом, здесь такое место – здесь можно всё. Погода сегодня хорошая, пойдём рассвет встречать. Я всегда так рано встаю. По дороге расскажу тебе ещё кой-чего.

Алексей встал и начал одеваться, а дядя Митя вдруг заторопился:

– Э, гости у нас. Я шас, – он вышел.

Алексей взглянул в окно и увидел прямо перед домом... красноармейца времен Гражданской войны с винтовкой в руках и будёновкой на голове. Дядя Митя подошел к нему, и они стали что-то обсуждать. Прикованным взором наблюдая за этой беседой, Алексей напряжённо пытался понять: где же он в конце концов, и что всё это такое?

– Э-э, вон оно как, – вернулся дядя Митя. – 65 лет прошло, а их всё находят. Но не будем грустить.

– Кого находят? – чуть не заикаясь, спросил ошарашенный гость.

– Я тебе потом расскажу, – отрезал дед. – Пойдём рассвет смотреть.

– Может, позавтракаем?

– На месте поедим, на реке.

Собрав всё необходимое, они зашагали в конец длинной улицы. Из окон соседних домов то и дело выглядывали люди. Алексей только и успевал кивать головой налево и направо.

Погода выдалась не морозная. Они устроились поудобнее на реке и стали наблюдать восход солнца.

– На, надень очки. Такого зрелища твои глаза не выдержат, – дед Матвей протянул Алексею солнцезащитные очки.

Краски и вправду были невиданные, Алексей смотрел, раскрыв рот. Дядя Митя тем временем достал все принадлежности для зимней рыбалки и приступил к своему делу.

– Вот и позавтракаем. Я ещё на уху наловлю...

За завтраком беседа продолжалась легко, словно и не прекращалась накануне.

– Дядь Мить, – между прочим спросил Алексей, – ты умный, скажи, вот почему: две бабы, обе роскошные – к одной тянет, а к другой нет? Ну, никаких эмоций не вызывает. Чё так?

– Организм подсказывает лучший объект для продолжения рода, – произнёс дядя Митя как-то задумчиво и вздохнул.

Они помолчали немного.

– Вот если бы рыбалка так не успокаивала нервы, всех передушил бы! – рывкнул вдруг дед в сторону лунки. – Ляксей, ну три часа сидим, и ни одной рыбы!

Алексей рассмеялся, и они стали собираться.

На пути обратно в одном из окон вдруг мелькнуло знакомое лицо: недавний гость красноармеец глядел на Алексея и улыбался, держа в руках подушку, – видимо, стелил себе постель.

«Освоился», – подумал Алексей. – «Как и я вчера – с дороги сразу в койку... Что-то здесь не то», – отделаться от общего ощущения странности происходящего не удавалось.

Дед Матвей, недовольный рыбалкой, всю дорогу молчал.

– Дядь Мить, ну давай сегодня я тебя угощу, не расстраивайся ты так, – похлопал Алексей его по плечу.

– Да ладно, – тот недовольно отмахнулся. – А чё, Ляксей, приходи опосля, у меня посидим.

Алексей закивал головой.

– Ты бы прогулялся. Погода сегодня славная! Места тут хорошие, воздух чистый.

Они попрощались, и Алексей решил пройтись.

– Только на кладбище не заходи. Нечего тебе там делать, – крикнул дед вдогонку и стал удаляться.

Алексей оглянулся на него и направился в сторону леса, думая обогнуть реку с другой стороны и посмотреть, как там. Прогуляться зимой по сосновому лесу – что может быть лучше?

Мысли улеглись. Тишина, покой. Он забыл обо всех проблемах в редакции, о «горящем» материале, о Люсе. Хотя Люся – то единственное, что ему всегда не давало покоя. Постоянные ссоры, дразги, да и поводов для ревности накопилось предостаточно.

Вот встретить бы её сейчас да и высказать всё, что думаешь. Как в тот день, когда они пошли в лес с друзьями и она всю дорогу проходила в обнимку с Мишей. А чего? Того понять можно: роскошная баба.

Алексей свернул по протоптанной дорожке и зашёл в самую чащу леса... Навстречу ему шла она, Люся!

Как?! Здесь? О Боже, где же я? «Тут место такое, всё возможно», – зазвучали в голове недавние слова деда Матвея.

Что ж, значит, правда. Была не была!

– Лёша, привет, – услышал он милый сердцу голос. Люся шла к нему, улыбаясь.

– Здравствуй, Люся, – начал он сухо. Затем собрался и выпалил: – Скажу тебе сразу, меня достали твои вечные истерики! Я задолбался тебя ревновать, и я никогда к этому не привыкну, даже учитывая твою прошлую профессию...

– А ты осмелел! Что это с тобой? – сказала она с лёгкой улыбкой. – Да, я шлюха. Ты закончил?

– Да, – удивленно взглянул на неё Алексей. Та повернулась и стала удаляться.

Вдруг осознав, что она уходит навсегда, он кинулся за ней. Но – парадокс! – догнать спокойно идущую женщину не удавалось, хоть из кожи вон лезь.

ТЬфу! Что же всё-таки это за место такое, а? «Где я???» – в сердцах выкрикнул он. Перевёл дух, огляделся и ничего лучшего не нашёл, как зашагать дальше по тропинке, идущей между двух высоких сосен. Умиротворённое состояние, к которому тут же возвращалась душа после, казалось бы, нешуточных эмоциональных всплесков, ощущение вдохновения и полёта, так не вяжущееся с невозможностью всего происходящего, поражало всё сильнее.

Спустившись к реке, Алексей в очередной раз не смог удержаться от восхищения природой этого края, здесь просто дух захватывало. От избытка чувств он зачерпнул пятернёй снега, быстро слепил снежок и, захлёбываясь от восторга, как ребёнок, забросил его куда подальше в сторону реки. «Красота!..» Он постоял, наверное, ещё с минуту, пока в его раздумья не ворвался мужской крик:

– Помогите! Помогите спасти девочку!

Алексей обернулся. Навстречу ему, размахивая руками, как лопастями мельницы, бежал здоровенный мужик. Лицо красное, обветренное – в такой мороз и без шапки.

– Там девочка тонет, – выдохнул здоровяк, и Алексей помчался с ним к реке.

Девочку, лет шести, вытянуть, слава Богу, удалось. Мужчина взял её на руки и понёс к деду Матвею.

– От ты непослушница, ну чего ты там опять лазишь, – заворчал дядя Митя, завидев ребёнка. Затем быстро стянул с неё мокрую одежду, уложил на кровать и давай растирать её своей водкой. Вскоре та стала приходить в себя.

– Ну, чего стоишь как истукан! – крикнул дед на мужика. Иди дров нарубай, первый раз что ли!

Алексей как-то даже вздрогнул: «Не в первый раз – в который же?» – подумал он и отпрянул к стене.

– Да ты сядь, – предложил дед и с заботливой улыбкой продолжил:

– Главное ничего не бойся и ни на что не реагируй.

От улыбки деда стало спокойнее. И вовремя, потому что дальше пошли события тяжёлые и с трудом укладывающиеся в сознание.

Дед Матвей накрыл девочку одеялом, сел рядом на стул и начал читать вслух какую-то книжку. С первых звуков Алексею показалось, что это не иначе как древние заклинания. И неспроста. С ребёнком стало происходить нечто невероятное! То краснея, то бледнея, мучаясь в бреду, в поту, она стонала, плакала, периодически успокаиваясь и засыпая, и снова просыпаясь. Дед читал обыденно, словно поваренную книгу, лишь один раз махнул Алексею рукой – мол, сиди тихо!

В какой-то момент показалось, что всё уже закончилось: ребёнок успокоился и лежал с закрытыми глазками, но дед не спешил останавливаться. Вдруг это ангельское создание с волосами цвета солнца резко поднялось на кровати и превратилось в кареглазую бестию, уставясь на дядю Митю зловещим взглядом:

– Что ещё скажешь?! – прошипело нечто устами ребёнка.

Дед как ни в чём не бывало продолжал читать.

И всё понеслось по новому кругу: бред, крики, стенания, судороги... Уже казалось, этому не будет конца, и тут всё враз стихло, ребёнок задышал ровно и уснул.

– Баста! – заключил дед Матвей и глубоко вздохнул. – Ляксей, выйди глянь, что там боец делает, – поднял он глаза на Лёшу и опять улыбнулся.

Ошарашенный, если не сказать больше, едва отдавая себе отчет в происходящем, Алексей послушно вышел во двор. Здоровяк колот дрова, как машина. Лицо красное, а руки, ожесточённо сжимавшие топоры, от напряжения бескровны. Всё еще находясь в состоянии грогги, Алексей встал рядом и машинально спросил:

– А вы кто?

Тот перевёл дух и вытер пот со лба.

– Неважно кто, слушай дядя Митю. Пойду, пора мне, – пробурчал себе под нос незнакомец, вонзил топор в колоду и ушёл. Алексей так и остался стоять во дворе.

– Ну, где ты пропал-то, – выглянул дед, – мы тут уже с ума сходим!

Видимо, он имел в виду игры с ребёнком: из избы доносился залиvistый детский смех.

– Иди к нам, чайку с брусникой попьём.

Растерянный Алексей, так и быть, пошёл внутрь. Девочка, которую, как оказалось, зовут Настя, уже сидела за столом и как ни в чём не бывало пила с дедом чай. На столе стоял самовар, чашки с дымящимся чаем, тарелка с брусникой и баранки. Довольный дядя Митя смеялся и заигрывал ребёнка: а кто с большим хрустом съест баранку, а кто ложку с вареньем вылизет

так, чтоб ярче блестела... Алексей прямо застыл на месте – так умилительна была эта картина, дед явно пребывал на седьмом небе от счастья: наверное, всегда мечтал о внучке.

– Садись с нами! – в который раз потребовал дядя Митя. Глаза его лучились.

После чаепития дед скомандовал:

– Ладно, Ляксей, нам пора. Сегодня новенькие пришли. Пойдёшь с нами: со мной и козявкой, – озорно взглянул он на Настеньку.

– Я не козявка, деда, – завизжал ребёнок.

– Тогда малявка, – продолжал настаивать дед.

– И не малявка! Я Настенька.

– Ой, моя хорошая, ну, пойдём собираться. Ты с нами, да? – обратился он уже к Алексею

– Ну, конечно, дядь Мить, – вымолвил Алексей, не зная, что сказать.

Через пять минут вся компания уже шагала по улице.

Вскоре зашли в какой-то дом. Там оказались люди, очень бледные, и было их человек десять, наверное. Сидя напротив деда на диване, они внимательно слушали, не сводя с него глаз. Настя же, усевшись рядом с Алексеем, не уставала нашёптывать ему:

– Не бойся, всё хорошо, тут тебя никто не обидит.

Не на шутку напуганный, ничего не понимающий Алексей лишь послушно кивал.

Затем они пошли в другую избу, и началось то же самое.

Возвращались домой уже за полночь. Горели звёзды, освещая путь, скрипел снег под ногами, – втроём было весело.

Переночевали у дяди Мити. А утром всех разбудил крик петуха.

– Фу, бестия! – проворчал дед.

Петух, вроде, сник, все стали засыпать, потом снова: кукареку-у-у.

Дед Матвей, недовольно кряхтя, перевернулся на другой бок.

Дрёму прорезал третий крик.

– Да заткнешься ты когда-нибудь или нет! – крикнул дед в сердцах.

– Дядь Мить, тише, ребёнка разбудишь! – не выдержал Алексей.

– Да нет уже. Ушла она.

– Куда ушла? Как ушла? – аж подскочил Алексей на кровати.

– Да не важно... спи, – послышался тяжёлый вздох. – Не придёт ко мне больше моя козявка... ну ладно, всё когда-то заканчивается.

И тут, совсем не кстати, раздался четвёртый крик петуха.

– Ляксей! Ты суп из петуха любишь? – дед вскочил в штаны и бросился за петухом.

В одиночку догнать петуха – задача не из лёгких, и через время со двора донеслось:

– Ляксей, помощь твоя нужна.

Суп из петуха был готов к обеду.

Всё утро Алексей провел у себя: информация, полученная от деда, требовала обработки. Да и дядя Митя просил к нему не ходить:

– Домашние заботы, ну на что тебе они? Вот управлюсь, суп сварю, и приходи.

На том и порешили. Работалось в охотку, и вдохновение было – нужные слова сами ложились на чистый лист, ручка, казалось, скользила по бумаге без напряжения, словно фигурист, выделявая всякие крючки да завиточки. С определённого момента Алексей даже перестал узнавать свой почерк, настолько аккуратным он выглядел. В голову вдруг залетела шальная мысль: может, это дед руку приложил...

Настроение было не просто отличным – возвышенным! Он творил! Рассказы деда на глазах приобретали зримость и объём, превращаясь в достоверную картину истории и быта далёкого народа, видимую настолько чётко, словно ты сам его часть: вот одни строят, другие пашут, воины защищают свою землю от жадных и завистливых врагов... Материал стал приобретать

уже вполне определённые очертания, и казалось, всё почти готово, вот только ещё чуть-чуть, последняя деталь, последний штрих.

Отбросив ручку и заложив руки за голову, он откинулся в кресле. Надо было перевести дух.

«До чего ж хорошо здесь!» – воскликнул Алексей, мечтательно глядя в окно.

Ему всегда казалось, что всё не вечно под луной, и ощущение удовольствия тоже. Как мы живём? Сегодня нам хорошо – завтра плохо. А здесь всё было не так. Упоение, одно сплошное упоение. До чего ж было хорошо на душе!

Незаметно подошло время обеда. Он накинул куртку, обулся и направился к деду.

– Суп сам знаешь из кого, – поставил дядя Митя горячую тарелку перед гостем. – Ляксей, не в службу, а в дружбу, из тулупа достань.

Алексей ухмыльнулся, сообразив, что дело идёт о бутылке.

Они сели.

– Ну что, как поработалось? – спросил дядя Митя, зачерпнув суп ложкой.

– Да почти всё готово, только штрихи остались...

– А чё те надо-то? – не дал договорить ему дед.

– Ты знаешь, дядь Мить, наверное, просто рассказывай. По ходу видно будет.

– Ладно, Ляксей, тогда слушай, – начал дед Матвей. – Понимаешь, что для нас было главным: мы после себя должны были что-то оставить. Ну, вот сапожник – сапоги, писатель – книжку. Народность должна чем-то обогащаться. Вот помрешь ты – и чё? Что будет после тебя? Ты скажешь, дети – ну, правильно, только дети тоже помрут, а тебе нужны вещи вечные: книга, слово, добро, сапоги...

Алексей рассмеялся, заподозрив, что связи между книгой и сапогами не будет.

– Не перебивай дедушку, – пошутил дядя Митя. – Ну, это должны быть лучшие сапоги: чтоб ты умер, а о тебе помнили. Так цивилизация обогащается. Вот какая тебе разница, кайфуешь ты от палки колбасы или от модных брюк? Тут кайф нехитрый, однотипный. Так стоит ли гнаться за новыми штанами, только потому что старые вышли из моды?.. А ты, Лёш, сходи в лес, на речку – вся природа с тобой разговаривает тысячами голосов, а мож, миллионами. И почувствуй: ты – человек, часть этой жизни, совершенствуй себя – и жизнь ощутит твою заботу о своей частичке. Вот такая мораль была... Да много чего было... ладно, потом, давай поедим.

– Интересно ты рассказываешь, дядь Мить.

Тот почему-то усмехнулся и принялся молча есть. Алексей разобрался с супом раньше, приложил салфетку к губам и объявил:

– Дядь Мить, я пойду пройдуся. У меня почти всё готово!

– Я смотрю, ты в настроении, – заулыбался дед.

– После вчерашнего, ты знаешь... – начал Алексей.

– Иди, иди, третья колонна, – заторопил в шутку дед, видимо, снова-таки имея в виду «пятую колонну».

– Дядя Митя! – чуть не обиделся Алексей.

– Лана, шутя я... Только на кладбище ни ногой.

Маленькое ухоженное кладбище в чистом поле, покрытом снегом. Дорожка вытоптана кровяными следами... Что-то потянуло Алексея подойти ближе.

На одной из плит – портрет Насти, а вот – портрет того здоровяка, что её спасал. А это... Люся! Люся-а-а-а!.. Он закричал что есть силы, упал на колени и закрыл лицо руками. И ещё долго ему вторило эхо. И тут он вдруг ощутил, что ничего нет... Вода и снег, поле и небо... только нет ведь этого всего. Это даже не пустота – нет самого пространства, и он здесь один. В ушах зазвучал слышанный когда-то рассказ бабушки. Ей приснился умерший сосед. Она спросила: «Ну, что там?..» – и он ответил: «Ничего. И очень холодно». Так вот оно что. И правда, холодно. Холодно и жутко.

– Ну чего ты туда полез! – дед Матвей склонился над постелью Алексея. – И я ещё дурак: как можно вам что-то запрещать, – заворчал он по-старчески.

– Это сильно страшно? Дядь Мить? Прости меня, дядь Мить, – говорил Алексей, еле ворочая языком. С него градом катился пот.

– Время чуть тебя не засосало. Остался бы где-нибудь там, непонятно где, во временной яме. И пиндык! Хорошо хоть Лизка, шельма, шляется где ни попадая, вот хоть толк с неё какой стал.

– Дядь Мить... – пытался что-то сказать Алексей, но дед не дал договорить:

– Ладно, расскажу тебе, что это. Вот этот здоровяк на реке, утопил он эту девочку из-за наследства. И сам потом сдох в этом же озере. Теперь вот здесь. Спасает её каждый день, всё вину перед Господом исправить хочет. Красноармейца этого нашли недавно, вот тоже ко мне попал. НКВДшник – столько людей на тот свет отправил, что... ой, говорить не охота!

– Дядь Мить, мы живы?

– Да, мы живы. Ты да я. Сидим тут вместе с проклятыми Богом скелетами!

– Мне кажется, ты их делаешь лучше... читая молитвы.

– Может быть, ты и прав, – дед Матвей встал, подошел к камину и бросил в него ещё одно полено, которым тут же увлекся огонь. Затем вернулся в кресло и набросил на себя одеяло.

– Ты знаешь, времени нет, это доказал ещё Эйнштейн. Прошлое так же реально, как и настоящее. Вот только где оно? Оно здесь. Я вообще не знаю, где мы находимся. Бог не даёт ответы на все вопросы, чтобы ты мог куда-то расти, к чему-то стремиться. Я не знаю, где мы, не спрашивай. Да, твоя...

– Люся? Что с ней? – встрепенулся Алексей.

– Лежи спокойно, не вскакивай, ты не зря её ревновал, умерла в постели со своим любовником. Он её до смерти... того...

– Люська, Люська, она любила это дело, – запричитал Алексей.

– Выпьём? Тебе не помешает.

Алексей криво улыбнулся.

– Закрой глаза, – сказал дядя Митя.

Алексей закрыл, а когда открыл, увидел накрытый стол. Он потихоньку встал с постели и перешёл к столу.

– Дядь Мить...

Дед Матвей опять не дал договорить.

– Я не рассказал тебе, зачем я здесь, – тон его немного изменился и стал грустнее. – Я её жду. Она придет сюда... Сорок лет прошло, а всё никак не могу её забыть. Эх, да ладно, давай сменим тему.

Дед Матвей налил ещё своей волшебной водки, и они отвлеклись от грустных раздумий. Дед опять шутил, вспоминал какие-то байки.

– Эх, Ляксей! Машку сегодня примешь?.. Стриптиз хочешь?

– Дядь Мить, о чем базар, – заулыбался Алексей, разведя руки в стороны.

Откуда ни возьмись появился шест. На нем повисла голая Маша и под крики деда «Маня, жги» начала вытворять такое...

Так они просидели почти полночи. Дед Матвей попрощался и пошёл к себе.

– Как думаешь, я ещё ничего? – с этим вопросом дед Матвей пришёл к Алексею ранним утром. Солнце уже светило во всю. Алексей открыл окно, и морозный запах зимы вошёл в дом. Дед стоял в дверном проёме и улыбался. Побритый в кои-то веки, одетый в старую, но чистую белую рубашку, причёсанный (две волосины в два ряда) и довольный.

– Умерла она, – довольный, проговорил он. Сейчас в гробу лежит перед домом. Ничего, ещё часа два, и будет здесь. И будет моя. А пока пушай там погрузят о ней, споют на поминках,

поплачут... Но потом, – выражение лица дяди Мити резко изменилось, – потом она – моя! Уж я с ней! Здесь, на каждой койке! Нагоню прошлое!

Алексей при этих словах аж шарахнулся.

– Ну, знаешь, дед Матвей, я слушал тебя всю дорогу... но теперь... – и вдруг, как гром среди ясного неба, пронзила догадка: – Ты... ты ведь умер... умер, да? – часто дыша, выдавил он и стремглав кинулся из избы.

Не помня себя Алексей забежал в дом к деду Матвею. Так и есть, тот сидит там же, в кресле у камина, где сидел вчера. Так и умер в кресле, закутанный в одеяло. А этот... кто же этот, бритый в рубашке?

Когда он вернулся к себе, дед Матвей всё так же стоял в дверном проеме, ожидая возвращения Алексея.

– Ну, прибежал? Глупый ты. Потому что молодой. Ну какая разница, мертв я или жив? Это всё одни слова. Главное, что рядом будет она, и не семьдесят, не восемьдесят лет... а вечность! Вот что главное, когда есть любимый человек! Ляксей, не плачь!

Слёзы текли самопроизвольно: психическое напряжение последних дней дало себя знать. Пытаясь совладать с собой, Алексей посадил деда в кресло. Затем всё-таки взял себя в руки, улыбнулся деду и решил помочь ему выглядеть на все сто: подправил его неумелое бритьё, надел на него свой костюм, что брал в дорогу, и галстук с белой рубашкой.

– Ну, всё, Ляксей, тебе пора! – серьёзным тоном сказал дед Матвей. Они обнялись. Алексей вышел и направился к машине, а дядя Митя остался провожать его взглядом, стоя у дороги. Внезапно Алексею сильно захотелось оглянуться, и...

Кругом была весна, только входящая в свои права. Пели птицы, лучи солнца еле ласкали, но ещё не грели. На дороге стоял дед Матвей в образе двадцатилетнего юноши с русыми волосами, в стильном костюме зелёного цвета. В руке – букет цветов, а рядом – она, в летнем бежевом платье.

Красивее женщины Алексей так потом и не видел за всю свою жизнь.

Он сел в машину и снова взглянул на дорогу: снег, метель... – включил дворники и прибавил скорость. В папке на соседнем сиденье, как он и думал, оказался отчёт о малой народности, написанный дедом Матвеем, но аккуратным почерком Алексея. А в конце отчёта – приписка уже другим почерком:

– А вообще, херня это все, Ляксей. «Мимо окон сельсовета» – вот это жуть! Вот он, народный фольклор!

ЗИМНИЙ СОН

Маша наклонила ветку сосны и озорно взглянула ему в глаза. С укутанной зимними одежками ветки посыпался снег. Поймав немного в ладонь, Саша смотрел на неё, не сводя глаз. Заметив двух влюблённых, в небо вспорхнул снегирь, будто почувствовав, что он не вовремя. Влюблённые взглянули на птицу, затем Маша дёрнула ещё одну ветку, и Саша оказался уже весь в снегу. Маша бросилась бежать, утопая в больших сугробах в надежде на то, что её скоро поймут и она окажется в объятиях возлюбленного. У очередной сосны она опять окатила его снегом. Маша стояла в стороне и заливалась смехом. Пожалуй, тишину зимнего леса больше ничего и не нарушало, кроме парочки влюблённых, оказавшихся наедине друг с другом.

Всё закончилось так, как и хотела Маша.

«Какой чудесный зимний сон», – подумала Мария, переворачиваясь на другой бок и укутываясь одеялом. Ей откровенно не хотелось вставать. Да и можно было себе это позволить: последний день в году, тридцать первое декабря, её «зайчики» ещё спят.

На даче в сосновом лесу было тихо. Лес, весь в снегу, был полностью готов к встрече Нового года, к праздничным гуляньям и фейерверкам.

Было нехолодно, и ночью с детьми вполне можно выйти во двор, где стоит огромная ёлка, выросшая здесь, казалось, триста лет назад. Она и в пору строительства дачи-то никому не мешала, а нынче, когда у Маши появились два маленьких «зайчика» – Мишенька и Катюшка, – оказалась как нельзя более к месту.

Она откинула одеяло и выглянула в окно. С неба над лесом хлопьями падал снег. Маша сладко потянулась, взъерошила волосы и сунула ноги в тапочки.

«Значит, сегодня будет хороший день!»

Когда он ей снился, у Маши всегда потом было хорошее настроение: она сияла целый день, а в последний в году это было, пожалуй, особенно важно.

Маша накинула халат, открыла дверь и подошла к лестнице. Там стоял первый заспанный маленький «зайчик».

– Мамуль, – сказала дочь, потирая глазки.

– Катюш, ты чего встала? – мама наклонилась и погладила девочку по голове.

– Я помочь тебе встала, – зевая, ответил «зайчик».

– Ну, пойдём, помощница. Я выпью чашку кофе, и начнём.

Две дамы зашагали по лестнице, держа друг друга за руку.

– Завтра Новый год. Ты уже знаешь, что будешь загадывать?

– Да, мамуль. Чтоб Мишка меня ну хоть немножко слушался, ну совсем непослушный.

Маша улыбнулась.

– Хорошая ты у меня помощница.

Они спустились. Маша нажала кнопку чайника, и обе красавицы подошли к окну.

– Мамуль, как у нас красиво! А дядя Коля будет? – неожиданно спросил ребенок.

Маша изменилась в лице.

– Нет, дядя Коля приедет позже. А он нравится тебе?

– Мамуль, – смутилось дитя, – ну... он должен тебе нравиться.

– У-у! Ты у меня совсем взрослая стала.

Маша открыла дверцу шкафчика и взяла оттуда чашку.

– Понимаешь, иногда бывает, что... просто должен кто-то нравиться.

– Ну, это ж плохо, мамуль.

– Ой, доць, плохо. Ну, давай лучше о хорошем. Мишке подарок приготовила?

– Да, – довольным голосом произнесла Мишкина сестра.

– Пойдём – покажешь!

– Мамуль, а расскажи мне про фею.

– А что тебе рассказать? Я тебе уже всё рассказала,– обняла она дочь.

– Ну, расскажи ещё раз.

– Всегда под Новый год она приходит и помогает Деду Морозу дарить детям подарки. Работы у Деда Мороза много, а мы ведь живём в лесу, и дед Мороз может заблудиться. Вот, фея – хозяйка леса ему и помогает.

– Понятно. Она и сегодня придет?

– Конечно, ведь завтра Новый год.

Они зашли в детскую, и Катюша показала свой подарок – большой конструктор, который Мишка постоянно просил у мамы.

– Класс! Катюш, ну, давай, пока брат спит, начнём готовиться к Новому году, ага? А потом он встанет, и мы все позавтракаем. Идёт?

– Пойдём, мамуль.

* * *

– Да, потому что ты – идиот! Придурак... – Лена хлопнула дверцей машины.– Ну что ты молчишь! До Нового года – час, будем отмечать его здесь, в этом лесу? Что делать, твою мать! – закричала она на весь лес.

– Зай, ну не переживай ты так... – подождав, пока смолкнет эхо, Александр подошёл к своей будущей супруге и поправил ей шарфик на шубе.

– Немного холодно, – прокомментировал он свой поступок и поцеловал её в носик. Та оттаяла, хотя не надолго.

– Ну, блин... – фыркнула она опять.

– Лен, ну, встретим Новый год здесь: полный багажник еды, водки, шампанского. Ты ж хотела оригинально встретить?

– Мне тут что, с медведями бухать? – насупившись, спросила она обиженно.

– Давай сделаем так: тут фонарные столбы, значит, где-то есть населённый пункт. И потом, насколько я знаю, тут, по-моему, есть дачные участки. Думаю, там народ встречает Новый год. Давай пройдемся, заодно согреемся. А то стоять что-то совсем не тепло. И, думаю, попросимся к кому-нибудь или возьмём инструменты и починим машину.

– Вот ты наивный. Ну кто нас примет! Мы в лесу! Может, мы какие-нибудь маньяки...

– Ты вот, например... – в этот раз он не дал ей договорить.– Очень сексуальная маньячка,– он обнял её сильнее. – Я бы хотел, чтобы ты пришла ко мне в Новый год.

Лена заулыбалась.

– Я и так пришла к тебе в Новый год. Там мы с тобой и познакомились, Пушкин! – вспомнила она Сашину кличку по институту. – Ну, пошли, что ж делать! – скомандовала Лена.

– Или хотя бы возьмём инструменты, и я починю машину, – догонял её Саша.

– Да, сейчас вот я заставлю своего мужа работать в Новый год! Я что, изверг какой-то?

Они вдруг вышли на протоптанную дорогу, что уже обнадеживало.

Скрипел под сапогами снег, мороз пощипывал нос, ярко горели звёзды, освещая красивый зимний вечер, красавицы-ели были одеты в снежные шапки. А вот по снегу пробежал заяц.

– Ой, смотри! Кто-то бежит! – Лена взглянула на зайца.

– Заяц! На Новый год к друзьям торопится.

–Очень смешно! Сейчас я его сфоткаю на мобильник.

– А успеешь? – улыбнулся Саша.

– Конечно, успею. Ты сомневаешься в своей девушке? – Лена достала мобильник и пошла налаживать связи с «местным населением». Как ни странно, заяц и правда замер. То ли ему понравилась норковая шуба Лены, то ли сама красавица Лена, её длинные каштановые волосы, тонкие губы, стройная фигура, большие карие глаза, которыми она умело пользовалась в отношениях с мужчинами, когда хотела произвести впечатление на них, но заяц стоял как вкопан-

ный. Она щёлкнула кнопкой фотокамеры – и тот сбежал. Лена хотела подойти поближе, но вдруг отбежала назад к Александру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.